

Содержание

Глава 1. Пора просыпаться.....	5
Глава 2. Время задуматься.....	24
Глава 3. Время понять, что как прежде уже не будет	32
Глава 4. Время выбираться из города	39
Глава 5. Время идти лесными тропами	45
Глава 6. Время почувствовать силу внутри	54
Глава 7. Время столкнуться с тем, что ты еще не в силах осознать.....	64
Глава 8. Время разобраться во всем... Ну или хотя бы попытаться	73
Глава 9. Время проявить недовольство	79
Глава 10. Время добраться до Города Среди Холмов	86
Глава 11. Время прозреть.....	97
Глава 12. Время объяснить	108
Глава 13. Время помогать.....	116
Глава 14. Время осознать возможности.....	122

Содержание

Глава 15. Время столкнуться с...	131
Глава 16. Время уходить.....	142
Глава 17. Время выплеснуть скопившееся напряжение	153
Глава 18. Время перемен	167
Глава 19. Время прекрасных открытий	181
Глава 20. Время идти дальше	191
Глава 21. Время увидеть пример для подражания.	201
Глава 22. Время стирать границы	214
Глава 23. Время стать еще чуть ближе	226
Глава 24. Время ощутить, что расстояния нет.....	238
Глава 25. Время принять решение.....	250
Глава 26. Время прибыть в столицу	261
Глава 27. Время предстать пред его очами	275
Глава 28. Время понять, чем живет главный дворец Поднебесных Земель.....	291
Глава 29. Пора взять тебя за руку и успокоиться .	305

Глава 1

Пора просыпаться

— **К**ириса! Пора просыпаться!
Нехотя открываю глаза и несколько секунд просто лежу, игнорируя хлопоты служанки.

— Кириса! Сегодня важный день! Нужно все успеть! — кричит та издали и вдруг резко стягивает с меня одеяло. — Быстро умываться!

Первое мое желание — начать капризничать и жаловаться на свою судьбу, но я тут же вспоминаю обо всех планах на свое шестнадцатилетие и вскакиваю на ноги.

— Сейчас вернусь! — радостно обещаю я и бегу умываться.

Вернувшись, привычно сажусь на постель и отдаю себя в руки мастера.

— Как хорошо нынче волосы кудри подхватили от косы... — расплетая тугую култышку на моей макушке, бормочет служанка. — Осталось только подчесать — и лица совсем не видно будет! Настоящая грива!

Болтаю ногами, свесив их с кровати, и кошусь на приоткрытую дверь.

Он, разумеется, там. Как всегда. Мой страж. Или лучше сказать: мой надзиратель?

Смотрит своим злющим взглядом из-под капюшона. Понятия не имею, какое у него лицо, но я уверена — глаза страшные. Прямо чувствую каждой клеточкой тела, как он меня ненавидит! И этот его меч, вечно вытасненный из ножен для устрашения всех вокруг...

— Ай! — вырывается у меня, когда служанка, переусердствовав с расческой, едва не выдирает клоч волос.

— Почти закончили, кириса, — почтительно отзывается та, чуть поумерив пыл.

— Больно!

— Вы же хотите доставить радость своим сестрам? — мягко напоминает служанка и достает из шкатулочки кусочек угля.

— Может, сегодня не надо?..

Я так давно не видела своего настоящего отражения в зеркалах...

Из моих покоев все убраны.

— Надо, моя хорошая, — поджимает губы прислужница, — это радует ваших сестер.

Послушно закрываю глаза и позволяю пачкать свое лицо. Я — девятая дочь великого Риши, мудреца и советника самого правителя Поднебесных Земель. Я должна быть такой, какой меня хотят видеть мои любимые сестры, ведь, кроме них, у меня никого нет. Мать живет в отдельном дворце и вся погружена в какие-то сложные игры, о которых мне не рассказывают. Не рассказывают даже, что за игры такие. И почему она играет в них, но не играет со мной...

Отца я вообще никогда не видела: он не покидает дворца правителя. Здесь, в летнем дворце рода Риши, я живу все свои пятнадцать — а с этого дня уже все шестнадцать — лет вместе со своими сестрами.

Нас называют кирисами. Это вежливое обращение к дочерям великого Риши. Его сыновей называют кьюри. Из них выберут следующего Риши, когда отец умрет. А дочерей отдадут замуж за знатных дворян, и это почему-то очень волнует моих сестер... как и должность Святой при дворе. Но со мной они своими переживаниями не делятся, что меня иногда задевает.

— Закатаем одну штанину... — продолжает хлопотать надо мной служанка, а затем отходит на несколько шагов назад и кланяется. — Кириса, мы закончили.

— Я могу идти к сестрам?! — радуюсь я.

— Можете, кириса, — не разгибаясь, отвечает она.

И я срываюсь с места! Мчусь через проходы и коридоры с бумажными стенами, смеясь от тихой ругани моего стража, едва поспевающего следом. Чуть ли не кубарем вкатываюсь в гостиную, где уже сидят на подушках мои сестры, и влетаю к ним в объятия.

— Милый звереныш... — мягко улыбается Фуа, моя самая любимая сестрица, погладив меня по волосам.

— Фуа! — Бросаюсь к ней на шею и трусь лбом.

— Дэй'Фуа, сестра! — поправляет меня строгая Руи. — Обращаясь к ней как подобает! И не испачкай ее своей грязью!

— Брось, Руи, — с добротой в глазах глядя на меня, отзывается Фуа, — мы же дома. Она может позволить себе неофициальное обращение.

— Она и так много себе позволяет. Привыкнет называть нас упрощенным именем и вообще никогда не сможет выбраться из летнего дворца! — фыркает Руи.

— Я и не хочу никуда выбираться! — обняв Фуа за талию, весело отзываюсь я.

— Ну, когда-нибудь это надо будет сделать, — мягко произносит Фуа, а я поджимаю губы и прячу лицо в складках ее одежды.

Когда я выбралась из дворца в прошлый раз, все закончилось катастрофой. Я не хочу повторения.

— Дэй'Аи, — формально обращается ко мне старшая сестра, поднимаясь на ноги, — сегодня твой день рождения. Поэтому ты имеешь право на некоторые вольности... Мы надеемся, ты не будешь делать то, чего от тебя не ждут.

— Я не буду выбираться за пределы летней резиденции, старшая сестра, — произношу поникшим голосом, — я даю тебе слово.

Не понимаю, почему они мне не верят! Я не смертница! И не выйду туда, где меня все ненавидят!

— Ну-ну-ну! Зачем ты так давишь на нее, Суа? — Фуа вновь притягивает меня к себе и вынуждает поднять лицо. — Сегодня ты стала на год старше. Что ты хочешь получить в подарок от своих сестер?

Крепко задумываюсь.

— Мои волосы такие непослушные, — сцепив ладони между собой, произношу в итоге, — может, дорогие сестры подарят мне какую-нибудь заколку?

Ходить с тем хаосом, что начесывают мне каждый день, довольно сложно. Зачастую я вообще ничего не вижу из-за волос... А их прически так изящны! Наллюбоваться не могу на эту красоту!

Заливистый смех вынуждает меня поднять голову и посмотреть на Фуа. Она крепко обнимает меня:

— Милый звереныш! Конечно, мы подарим тебе заколку! Самую красивую! Почему ты раньше не говорила, что хочешь прибрать волосы?

Растерянная, перевожу взгляд с одной сестры на другую и в итоге выдавливаю улыбку:

— Не догадалась...

— Святой дух, и как превратить это дитя в нормальную девушку? — качает головой Руи и первой выходит из гостиной.

Пора просыпаться

— Ты пойдешь на могилы? — уточняет у меня Суа, следуя за Руи.

— Конечно! Давно там не была!

Старшая сестра лишь качает головой и уходит в сопровождении остальных.

— Фуа? — замечаю я любимую сестрицу, разворачиваясь к другому выходу.

— Ты пойдешь туда после обеда? — негромко спрашивает она, глянув в ту сторону, куда ушли сестры.

— Да.

Мои любимые няни ждут моего прихода, я в этом уверена. Поэтому обязательно прихватчу с собой что-нибудь вкусное!

— Прежде чем идти, зайди ко мне — я хочу подарить тебе подарок отдельно от остальных.

— Еще одну заколку?! — радостно вскрикиваю я.

— Все-то ты хочешь узнать! — Фуа треплет меня по голове и идет к выходу. — Буду ждать тебя в своих покоях.

— Я приду!

Смиренный вид Фуа, как и доброта в ее взгляде, всегда восхищал меня. Жаль, что я не могу подражать ей! Я должна поступать так, как хотят мои сестры. Никогда в истории ни у одного Риши не рождалось столько дочерей! И я должна быть счастлива, что не одинока здесь, в летнем дворце, в окружении родных людей... Даже представить страшно, что было бы со мной, родись я одна у своих отца и матери.

Наверное, я разговаривала бы только со служанкой...

Ловлю на себе взгляд стража, приставленного ко мне после пятого покушения, и резко срываюсь обратно в свои покои. Не хочу, чтобы он видел грусть на моем лице!

Хохоча, вваливаюсь в комнату за спальней и буквально падаю на колени перед низким столиком со свечкой.

— Быстро они вас нынче, — странно отзывается служанка, тут же придвигая ко мне книги.

Жму плечами и начинаю делать задание.

— Передам Чэну, чтоб никого не впускал, — добавляет она и выходит из комнатки, плотно прикрывая дверь.

Чэн — имя моего стража, но я никогда не обращаюсь к нему напрямую. Стараюсь вообще не замечать его.

Никто не должен знать, что я обучаюсь письму и чтению. Это было последним наставлением доброй Лули перед тем, как ее глаза навсегда закрылись.

Я приду к ней сегодня и отчитаюсь о том, что узнала за те несколько лет, что живу без нее. Расскажу ей, и что моя новая, на этот раз безымянная, служанка согласилась приносить мне книги по завету покойной. К чему такая секретность, я не понимала, но любила Лули всем сердцем, потому передала ее предсмертное желание своей новой служанке, а та решила следовать плану старой няни.

Так и начала я потихоньку учиться. Втайне от сестер. Втайне ото всех...

И сейчас у меня есть пара часов покорпеть над учебниками, а потом уже и на обед пора будет! Завтрак я традиционно пропускаю из-за сбитого режима. И засыпаю позже всех. Сестры сетуют на мои ночные бдения, но я вижу, что в глубине души их все устраивает. А ворчат они чисто ради приличия. Я вообще научилась замечать, когда они действительно недовольны, а когда притворяются.

Поэтому жить мне стало намного легче: я просто делаю то, что им нравится.

Пора просыпаться

— Кириса, обед, — напоминает служанка через пару часов, и я поднимаюсь, начиная растирать отсиженные ноги.

За столом слушаю пожелания прислуги, чинно подносящей мне все новые и новые блюда. Затем слушаю наставления сестер. Ничего нового, но я киваю с серьезным видом, вынуждая их то и дело тихо прыскать в ладошки. Люблю их веселить.

После обеда собираю самое вкусное в короб для еды, оформленный под вместительную шкатулку, и иду к Фуа за своим подарком. Подарок сестер уже красуется у меня на голове, позволяя видеть все, что находится перед глазами.

Эту заколку с разноцветными камнями вдела мне в волосы сама Руи, поэтому я уверена, что выгляжу прекрасно!

Смешки прислуги немного настораживают, но я списываю это на грязь, которую служанка старательно втерла мне в лицо. Теперь эта грязь видна всем... и, возможно, веселит не только моих сестер. Ну ничего! Это даже к лучшему!

Я несу всем хорошее настроение!

— Фуа? — Постучав, я вхожу в покои и ловлю на себе строгий взгляд личной служанки любимой сестры.

— Аи, входи, — мягко произносит сестрица, стоя рядом со столом, полным резных шкатулок и пудрениц.

— Люблю твою комнату. Она такая... как ты...

Скромно улыбнувшись, я кладу свой короб на пол. А затем убираю руки за спину, словно боясь что-то запачкать. Я всегда начинаю стесняться, когда захожу к Фуа.

— Я хочу подарить тебе вещицу, которая досталась мне от отца. — Сестра достает из шкатулки подвеску: простую, в форме капельки, с голубым камушком в центре.

— Зачем тебе дарить мне такую ценность? — напряженно спрашиваю, разглядывая это сокровище.

— Когда я родилась, родители были уверены, что я стану Святой рода. И что я буду последней дочерью. Но потом появились Мая, Коя, Аос, Руи, Ули и ты. — Фуа улыбается нежной улыбкой и застегивает подвеску на моей шее. — Я рада, что у меня так много сестер. Но я уже совершенно точно не последняя. А вот ты — да...

— Мать уже не в том возрасте, чтобы зачать.

— Это так. Поэтому я хочу, чтобы ты носила эту подвеску.

— Но разве это не дар от великого Риши, говорящий об ожидании?..

Этим подарком отец дал понять, что ждет, когда у Фуа проснутся духовные силы, так и не проснувшиеся у старших. И я знаю, что у моей любимой сестры они есть, пусть и не проявлены очевидно.

А если дар проснулся-таки, она действительно может стать Святой при правителе!

— Помнишь ту птичку? — совсем тихо спрашивает Фуа.

Опускаю голову и молчу.

Я помню то милое создание, что прилетело к нам умирать. Тогда я впервые увидела боль в глазах живого существа.

— Я не уверена, что именно я дала ей жизненные силы... — едва слышно признается Фуа.

— Кириса, вам пора! — неожиданно резко подает голос служанка, а затем недовольно смотрит на меня. — Разве не понимаешь, что отвлекаешь ее?!

Отступаю на шаг.

— Я...

— О чем ты говоришь? Я сама позвала ее, — мягко останавливает свою заступницу Фуа и нежно треплет меня по волосам. — Иди, милый звереныш. Твои няни ждут тебя.

Киваю и выбегаю из ее покоев, едва не столкнувшись со своим стражем. Короб с едой прижимаю к груди и стараюсь смотреть вперед не замутненным слезами взглядом.

Я знаю, что прислуга не любит меня. И догадываюсь за что.

Но лучше не думать об этом.

Добежав до самого края внутреннего двора своего личного дворцового крыла, я останавливаюсь и осторожно опускаю короб на землю.

Здесь, в тени высокой изгороди, отделяющей летний дворец от улицы, и невысокого забора, отделяющего мое крыло от крыла старшей сестрицы, расположены два захоронения: моей доброй Лули и Жунг — няни, что была до нее. Моя первая няня погибла от заражения крови после того, как ее отхлестали розгами. Это было наказание за то, что она не уследила за мной и позволила убежать за пределы дворца. Я корила себя за ее смерть. Потому что она могла бы выжить, не попроси я ее, наказанную и с окровавленной спиной, сидеть подле меня, когда все меня оставили... Мне было восемь лет. И я была страшно напугана. Я просто не могла предугадать, какой будет реакция на мою безобидную вылазку! А там, за пределами дворца, было так интересно! Столько людей вокруг, и все мне умилялись, называя милым созданием! И даже посланницей небес, когда я по глупости начала представляться всем подряд девятой дочерью великого Риши! Как были недовольны сестры, даже вспоминать не хочется... На несколько дней

меня заперли в покоях, оставив без еды и воды. На второй день няня Жунг не проснулась, и я еще несколько часов смотрела на ее остывающее тело подле моей кровати. Потом ее унесли. Затем произошло первое покушение на мою жизнь... После него мне долго объясняли, как я была неправа, когда вышла к людям. И что все за стенами дворца меня возненавидели сразу, только увидев! Что они лгали, когда улыбались мне в лицо. Что они хотят моей смерти. И что теперь на моей совести не только смерть няни, но и смерть служанки, принявшей удар на себя. Я была настолько запугана, что даже почти не запомнила поездку в материнский дворец. Помню, шла как в тумане, среди вельмож, к постаменту, где стояло кресло жены великого Риши... Помню, что она лишь отвела от меня разочарованный взгляд, так ничего и не сказав... Помню, как вельможи шептались за моей спиной по пути обратно, что я вовсе не так хороша, как меня описывали. Тогда-то из моих покоев и убрали все зеркала. Я стала бояться своего отражения, потому что перестала узнавать саму себя... Темные круги под глазами, бледная кожа с синими венами, обескровленный рот и обильно выпадающие волосы.

Я пугала саму себя и всех вокруг.

В то время появилась Лули. Она научила меня принимать обстоятельства. «Если не можешь ничего изменить, — говорила она, — измени свое отношение к происходящему». Она начала выводить меня к сестрам — потихоньку, не спеша; прививала мне привычку здороваться со всеми во дворце, даже если со мной никто не здоровался. Она сделала меня добрым и приятным ребенком. Мой вид больше никого не пугал, да и волосы выпадали все реже, а затем и вовсе перестали. Казалось, я вернулась к себе прежней! Но сестры все равно не спе-

шили принимать меня. И спокойной жизни не довелось узнать... Служанки вокруг меня продолжали умирать.

Тогда Лули придумала игру.

«Как думаешь, что может обрадовать их или разве-селить?»

Помню, как она спросила меня об этом, а потом на-чесала мои длинные волосы, измазала лицо кусочком уголька и предложила пойти напугать старших. Я под-чинилась. Криков тогда было много. Ругани тоже. Меня отчитывали так долго, что я успела трижды расплакаться. Но неожиданно заметила, что после первой бурной реакции взгляды сестер изменились, стали задумчивы-ми. Они сами предложили мне напугать их еще раз... Потом — еще. Это превратилось в ежедневную игру. А потом я привыкла, что мое утро начинается не с при-хорашивания у зеркала, как раньше, а напротив... с пре-вращения в любимого всеми зверька.

Няня Лули все сильнее грустила, глядя на меня, но постоянно повторяла: «Зато все живы и здоровы».

Покушений становилось все меньше.

Когда ко мне приставили Чэна, они вовсе прекрати-лись. И я поняла, что за стеной обо мне забыли.

Страж сразу невзлюбил меня: первое время он даже не мог на меня смотреть. Поэтому мы с Лули решили не обращать на него внимания.

Старушка няня говорила мне, что его, скорее всего, заставили следить за мной, понизив таким образом в должности, — оттого он и злится. Но я, будучи ребен-ком, не понимала такого абсолютно незаслуженного отношения к себе. И все чаще делала вид, что стража у меня вообще нет.

Потом была поездка к матери перед моим тринадца-тилетием... День, который я никогда не забуду.